

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Е. Н. МЕЩЕРСКАЯ

**ЛЕГЕНДА
ОБ АВГАРЕ-**
РАННЕСИРИЙСКИЙ
ЛИТЕРАТУРНЫЙ
ПАМЯТНИК

(Исторические корни
в эволюции апокрифической легенды)

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1984

Ответственные редакторы
С.С.Аверинцев и А.В.Пайкова

Книга представляет собой монографическое исследование одного из популярнейших памятников средневековой литературы – апокрифической легенды об Авгаре. Возникнув сначала на сирийском языке, это сказание прошло сложный путь литературной и идейной эволюции, стало достоянием многих народов византийского культурного круга. Материалом исследования послужили тексты нарративных памятников на сирийском, греческом и славянских языках, а также эпиграфические тексты на греческом языке.

М $\frac{4603030000-165}{013(02)-84}$ 181-84

© Главная редакция восточной литературы
издательства "Наука", 1984.

Н.В.Пигулевская в серии своих монографий, посвященных изучению Ближнего Востока в период раннего средневековья, убедительно показала, какую важную роль играла область Месопотамии в политической, экономической и культурной жизни Византии /56; 57; 58; 59; 60; 63/.

Менее изученным остается вопрос о месте и значении сирийской письменности в ряду средневековых христианских литератур народов византийского культурного региона. А между тем его рассмотрение внесло бы существенный вклад в разработку такой актуальной и интересной проблемы, как "Византия и Восток", когда "комплекс связей и отношений создал исключительное своеобразие, неповторимое положение и неповторимую историю" /64, с.4/.

То, что тема, трактующая взаимосвязи сирийской и греко-византийской литератур, не привлекла еще должного внимания исследователей, вызвано совершенно определенными объективными причинами.

Это связано с тем, что изучение как сирийской, так и византийской словесности началось, по сути дела, лишь в конце XIX в. и долгое время переживало период накопления фактического материала. Творчество многих сирийских и греческих авторов еще не вошло в поле зрения ученых потому, что их произведения остаются неизданными, хранятся в разрозненных рукописных собраниях, часто малодоступных. Отсутствие достаточно надежной источниковедческой и текстологической базы привело к тому, что своеобразие и эстетическая значимость средневековых литератур византийского круга не оценены еще в должной мере специалистами-литературоведами.

Следует отметить, что для практического освоения как сирийской, так и греко-византийской словесности большое значение имеет изучение их в единстве с переводной книжностью, принадлежащей сопредельным народам, составлявшим византийское культурное сообщество. Для сирийской это прежде всего армянская и арабская христианская литература, для греческой – наследие южных и восточных славян.

Ученые-сирологи XIX – начала XX в., впервые вкратце осветившие историю сирийской литературы и подчас довольно су-

рово аттестовавшие ее /78, с.1/, не смогли с достаточной полнотой охарактеризовать тот вклад, который внесли сирийцы в средневековую культуру. Между тем в развитии восточнохристианской письменности есть несомненная и весьма значительная заслуга сирийцев.

Благодаря точным сирийским переводам сохранились и дошли до нашего времени произведения античного мира и греческой литературы византийского периода, утраченные в оригинале. Две великие школы переводчиков – древнейшая, о которой можно судить по трудам Сергия Решайнского, и позднейшая, представленная Иаковом Эдесским, – перевели на сирийский язык многие важнейшие произведения греческой литературы в области богословия, философии, медицины. Они передали знания античности арабам, те, в свою очередь, вернули их в Европу.

Сирийские переводы сохранили ранние образцы популярных на Востоке памятников светской литературы. Так обстоит дело, например, со сборником "Калила и Димна", сирийский перевод которого с пехлеви (среднеперсидского), как установлено, ближе к оригиналу, чем арабский, выполненный позднее /53, с.35-44; 54/.

Важность сирийской исторической литературы уже неоспоримо доказана Н.В.Пигулевской. Сирийские источники позволили не только во многом по-новому осветить значительные хронологические периоды истории стран Ближнего Востока, Византии, народов СССР, но и выявить ту важную роль, которую сыграли сирийские летописцы в формировании христианской историографической традиции.

В сирийской словесности берут свое начало новые жанры традиционной литературы, получившие затем широкое признание в Византии и у славянских народов. Так, сирийцы явились родоначальниками восточнохристианской гимнологии, которая при своем возникновении была народной по духу и новаторской по форме поэзией. Своей новизной она обязана сирийцам. Сирийская поэзия основывалась на тоническом, удобном для восприятия поэтически организованной речи стихосложении и способствовала вытеснению греческой гимнологии античного метрического стихосложения, уже не соответствовавшего практике живой речи. Выдающихся авторов жанр гимнологии получил в лице сирийцев Вардесана (Бар Дайсан), Ефрема Сирина (мар Афрем), писавших на своем родном языке, но оказавших большое влияние на грекоязычную литературу, а также в лице Романа Сладкопевца, принесшего в греческий тонику сирийского стиха, Иоанна Дамаскина и его названного брата Косьмы Маюмского.

Большую роль сыграли сирийцы в развитии агиографического жанра. Эта сторона деятельности сирийских книжников еще недостаточно исследована. Но несомненно, что наряду с переводами греческих житий существовали и оригинальные сирий-

ские сочинения данного жанра. Это широко известные произведения, составившие "золотой фонд" агиографии: "Житие Ефрема Сирина", в котором ясно видны сирийские фольклорные источники, "Житие Алексия, человека Божия", "История семи спящих отроков эфесских".

Сирийская литература внесла также немалый вклад в создание раннехристианских легенд – особого рода произведений, относящихся к разряду апокрифов.

Многие сюжеты новозаветных апокрифических легенд отражают начальный период христианства и поэтому представляют интерес как для литературоведа, изучающего пути формирования христианской письменности, так и для историка, проявляющего интерес к событиям этого времени.

К новозаветным апокрифическим легендам относится и цикл сирийских сказаний об Авгаре. Они явились отражением очень сложного и малоизвестного по историческим источникам периода самостоятельного существования (первые века нашей эры) небольшого эллинистического государства Осроэна, столицей которого был город Эдесса.

Осроэна, впоследствии превращенная в римскую провинцию, благодаря своему географическому положению довольно рано превратилась в центр экономического и культурного общения Востока и Запада. Она являлась ареной политической борьбы и военных столкновений между Римской империей и Парфией, а затем Византией и сасанидским Ираном. Эдесса стала первым по времени городом в Месопотамии, где христианство было признано официальной религией, и сыграла поэтому видную роль в распространении христианства на Востоке. Христианизация Месопотамии и утверждение там новой религии получили отражение в цикле преданий об Авгаре.

Цикл легенд об Авгаре не нашел закрепления в каком-либо письменном сборнике, объединившем их в единое целое. Предания этого цикла дошли до нас в составе памятников как сирийской литературы, так и литератур армянской, грузинской, греческой. Такова, например, неоднократно подвергавшаяся изменениям легенда о "хитоне", известная в армянской, грузинской, славянской редакциях, где она вставлялась, по словам Н.Я.Марра, в "историческую раму местных тенденций" /47/.

В сирийском произведении "Успение девы Марии" /137, 3-е изд., с.88/ и в "Истории Армении" Моисея Хоренского /51, с.83-84/ существует легенда о переписке Авгара с Тиберием. Этот же армянский писатель излагает и другой сюжет – обмен письмами между Авгаром и Нарсаем, ассирийским царем. Легенда об Авгаре связана со сказанием о 30 сребрениках Иуды, которое, с другой стороны, примыкает к литературе, сгруппированной вокруг апокрифической ветхозаветной "Книги Юбилеев" /137, изд. 3-е, с.107-108/.

Все эти легенды создавались, видимо, в разное время, но не позднее первой половины IV в. н.э. Наиболее характерные из них получили композиционное и стилистическое оформление в сирийском литературном памятнике, известном под названием "Учение Аддая".

В основе сюжета этого произведения лежит рассказ, повествующий об апокрифической переписке, которую царь Авгар Уккама имел с Иисусом Христом, и о чудесном исцелении владетеля Эдессы от тяжелой болезни. Данная легенда, вероятно, самая древняя из авгаровского цикла. Под ее непосредственным влиянием (мотив обмена письмами) возникли рассказы о переписке Авгара с Тиберием и Нарсаем. О чрезвычайной популярности сказания свидетельствует широкое его распространение у всех народов восточнохристианского культурного круга. Особые версии и переводы легенды известны на греческом /152, II, с.264–266, III, с. 111–112; 153, с.177, 252/, армянском /6, стб. 2–18/, арабском, коптском, эфиопском языках /100/. В западной традиции она также достаточно широко представлена. Имеются варианты на латинском, англосаксонском, датском и других языках /130, с.154–155/.

На примере распространения легенды об Авгаре ясно видна тесная связь, которая продолжала существовать между Востоком и Западом в процессе складывания и развития всех видов раннехристианского искусства (и в частности, апокрифической литературы). Это было не одностороннее воздействие Востока на Запад или обратно, выражавшееся в взаимодействии через перевод, но глубокое взаимодействие, когда полученный на Западе в результате перевода сюжет, обогащенный и видоизмененный, вновь возвращался на Восток. И так неоднократно. "Политическое единство (добавим, экономические и торговые связи) и налаженные средства сообщения способствовали живому обмену людей и идей между ее (Римской империи. – Е.М.) западными и восточными частями" /41, с.38/.

Древняя сирийская культура, преломленная в византийской среде, отразилась, нашла живой отклик также и в средневековых славянских литературах, способствовала их развитию.

Большое количество версий и их списков говорит о том, каким авторитетом и популярностью пользовалось сказание об Авгаре в древнерусской читательской среде /50; 86, с.186–203; 72, с.61–74, 239–270/.

В сирийской средневековой литературе цикл легенд об Авгаре занимает особое место. К ним на протяжении нескольких столетий обращались сирийские писатели, используя их в своих сочинениях. Апокрифическая переписка Авгара с Христом упоминается в произведениях Ефрема Сирина (IV в.), Иакова Серугского (VI в.). О ней рассказывается в анонимном апокрифе "Успение девы Марии" (VI в.), в сочинении неизвестного автора

"Деяния мар Мари, апостола Ассирии, Вавилонии и Персии" (V или VI в.).

Легендарный материал о малоизвестном по документальным источникам периоде Осроэнского государства всегда привлекал внимание сирийских и греческих историков и хронистов. На сирийском (арабском) языке его использовали: Иешу Стилиг (VI в.) псевдо-Дионисий Тельмахрский (VIII в.), Михаил Сириец (XII в.) Соломон Басрский (XIII в.), Бар Эбрей (XIII в.), анонимные сирийские хроники. На греческом языке цикл легенд об Авгаре представлен не менее широко. К нему обращались: Евсевий Кесарийский (III–IV вв.), Прокопий Кесарийский (VI в.), Евагри (VI в.), Георгий Сиккелл (VIII–IX вв.), Георгий Амартол (IX в.), Симеон Метафраст (X в.), Лев Диакон (X в.), Лев Грамматик (XI в.), Иоанн Скилица (XI в.), Георгий Кедрин (XI–XII вв.), Никита Хониат (XII–XIII вв.), Никифор Каллист (XIV в.).

Легенда о переписке Авгара с Иисусом уже давно привлекала к себе внимание исследователей. По остроумному замечанию немецкого ученого Э.фон Добшюца, историю ее критики можно было бы начать с сомнения, высказанного Прокопием Кесарийским по поводу подлинности добавления к тексту письма Иисуса, и попытки возразить на это со стороны Евагрия /135, с.485/. Данная полемика, а также декрет папы Геласия, согласно которому легенда признавалась апокрифической и включалась в ряд "ложных", запрещенных произведений, положили начало направлению, по которому развивался интерес к рассматриваемому памятнику. В процессе изучения легенды об Авгаре образовались два лагеря клерикальных ученых. Одна группа доказывала подлинность, историческую достоверность сообщаемого в легенде, другая категорически отвергала это и тем самым отказывала и легенде в праве на существование, поскольку, лишенная "боговдохновенности", она для ученых-теологов интереса не представляла.

Такой подход к легенде имел место на протяжении нескольких столетий, начиная с раннего средневековья, когда письма подверглись острой критике со стороны богословов, живших при дворе императора Карла Великого, и кончая началом XIX в. /135, с.485/. Количество работ, посвященных в этот период указанной теме, не поддается учету, правда, частично библиография дана в приложении к одной из работ Э.фон Добшюца /134, с.159–161/.

Вторая половина XIX в. открывает новый этап в изучении легенды. Он был связан с двумя публикациями сирийского текста ее. Вначале В.Кьюртон в книге "Древние сирийские докумен-

ты, связанные с ранним периодом установления христианства в Эдессе" /130/ опубликовал отрывки из "Учения Аддая", содержащие легенду, а также ряд текстов, в которых упоминаются действующие лица сказания. Затем Д.Филлипс издал полный текст "Учения Аддая" /187/.

Эти публикации вызвали появление серьезных научных трудов, по-новому, во многом с исторической точки зрения оценивших легенду об Авгаре.

Среди них первой по времени появления была книга Р.Липсиуса "Эдесская легенда об Авгаре, критически исследованная" /170/. Немецкий ученый в качестве основных источников для рассмотрения литературной истории легенды выделяет рассказ в "Церковной истории" Евсевия Кесарийского и текст "Учения Аддая". Он привлекает также для сопоставления греческие версии – "Деяния Фаддея", "Послание Авгара" – и армянскую версию, известную по "Истории Армении" Моисея Хоренского. Все эти рассказы он подробно излагает и сравнивает их содержание. Р.Липсиус впервые выдвинул предположение о том, что в "Учении Аддая" дана более поздняя (чем та, которая была использована Евсевием), распространенная редакция легенды. Она возникла, по его мнению, между 360 и 390 гг. Центральное место в его работе занимает анализ списка эдесских епископов. Сопоставляя данные "Учения Аддая", "Актон Шарбиля" и "Мученичества Барсамьи", он пытается разрешить возникающие хронологические затруднения и делает выводы о состоянии древнейшей эдесской церкви. Ценным в данных разысканиях является то, что Р.Липсиусу удалось выявить всемерно подчеркиваемую сирийскими источниками роль Палута, которого немецкий ученый и считает первым епископом Осроэны.

Много внимания Р.Липсиус уделяет анализу легенды о Протонике, входящей в состав "Учения Аддая" в качестве "рассказа в рассказе". Он впервые указывает на ее сходство со сказанием об императрице Елене. Выводы, сделанные в данной книге, Р.Липсиус позднее повторил в более сжатом виде в других своих работах /171, II/2, с.178–200; 172/.

В 1881 г. вышла книга немецкого ученого Т.Цана, посвященная изучению "Диатессарона" Татиана. В приложении к этому труду автор поместил свое исследование сирийского памятника "Учение Аддая" /214, с.350–382/. Согласно мнению Т.Цана, данное произведение от начала и до конца представляет собой "поэтический вымысел", возникший в Эдессе в III в., не позднее чем через столетие после введения в Осроэне христианской религии. Ученый считал, что "Учение Аддая" – это то самое произведение, из которого черпал свои сведения Евсевий. По его мнению, разница между двумя рассказами ("Учения" и "Истории" Евсевия) обусловлена, во-первых, тем, что сирийский

памятник претерпел в течение столетия некоторые незначительные изменения, и, во-вторых, тем, что греческий историк использовал его не целиком, а перевел только избранные отрывки. Таким образом, Т.Цан отвергал предложенную Р.Липсиусом гипотезу, согласно которой "Учение Аддая" представляет собой позднюю, сознательно и последовательно переработанную редакцию доевсевиевской легенды.

Хорошим дополнением к труду Р.Липсиуса явилось сочинение К.Маттеса /175/, который присоединил к уже известным версиям легенды сообщения Георгия Амартола, Георгия Кедрина, Бар Эбрея, Георгия Синкелла, Мари бар Соломона, Соломона Басрского и др. Он проследил развитие сюжета легенды по этим рассказам.

Большой вклад в дело изучения авгаровской легенды внесла обстоятельная монография французского ученого Л.Тиксерона "Истоки эдесской церкви и легенда об Авгаре" /201/, отличающаяся четкостью и стройностью композиции. Его книга состоит из пяти основных глав и дополнительной части, в которой рассматривается связанная с "Учением Аддая" легенда "Об обретеении креста".

Суммируя находки своих предшественников, Л.Тиксерон составляет реестр всех известных в его время текстов, относящихся к сказанию о переписке Авгара: сирийских, армянских, греческих, латинских и арабских. Он детальнейшим образом излагает содержание всех этих версий, давая отдельные отрывки из "Церковной истории" Евсевия, "Учения Аддая", "Истории Армении" во французском переводе.

Значительная часть книги Л.Тиксерона посвящена сравнительно-текстологическому анализу версий легенды по "Истории" Евсевия и "Учению Аддая". Тщательная работа, впервые проделанная над этими текстами, позволила ему подкрепить фактами, развить и доказать предположение Р.Липсиуса о том, что в "Учении Аддая" представлена позднейшая, переработанная версия сказания.

Л.Тиксерон выявил противоярианскую направленность "Учения Аддая", что позволило ему отнести памятник к периоду конца IV – начала V в.

Менее убедительным выглядит раздел, посвященный исторической ценности легенды, которую Л.Тиксерон необоснованно преувеличил, а также глава, в которой он попытался установить происхождение легендарного рассказа об Авгаре, но так и не пришел к решительным выводам по этому вопросу.

Успешное изучение вопросов, связанных с легендой об Авгаре, было бы невозможно без очень ценного труда А.фон Гутшмида "Разыскания по истории царства Осроэны" /151/. Основываясь на "Хронике" псевдо-Дионисия Тельмахрского, он установил хронологию царствования представителей династии Авга-

ров бар Ману, в течение нескольких столетий правивших Осроэной¹. А. фон Гутшмиду удалось также по мере возможности (надо учесть скудость письменных свидетельств)² наполнить составленную им хронологическую схему конкретным историческим содержанием. Так, достаточно подробно описан период царствования Авгара VIII, его отношение к римскому императору Септимию Северу, обращение эдесского правителя в христианство. А. фон Гутшмид подверг критике слишком высокую оценку исторической ценности легенды об Авгаре, обнаружив в "Учении Аддая" ряд анахронизмов. По его мнению, сказание представляет собой контаминацию нескольких исторических эпох и единственным реальным фоном ее мог быть "рефлекс" обращения в христианскую веру Авгара VIII.

Следующей по времени появления стала работа французского исследователя Р.Дюваля, посвященная истории Эдессы /138/. В полном своем объеме она представляет собой труд большой научной ценности, поскольку здесь впервые широко и всесторонне (политика, религия, литература) освещена жизнь эллинистического государства Осроэна. Раздел работы Р.Дюваля, посвященный легенде об Авгаре (гл. V), не вносит, по существу, ничего нового в уже добытое Р.Липсиусом, А. фон Гутшмидом и Л.Тиксероном и является изложением их выводов.

Все сказанное в "Истории Эдессы" по поводу легенды об Авгаре было затем вновь изложено Р.Дювалем в его "Сирийской литературе", вышедшей в серии "Древние христианские литературы". Живо и интересно написанная, книга служила целям ознакомления широкого читателя с проблемами сирийской литературы и в этом своем качестве выдержала три издания /137/.

На рубеже XIX и XX вв. появились работы немецкого ученого Э. фон Добшюца, посвященные легенде об Авгаре.

Его интерес к авгаровскому сказанию начал развиваться в связи с изучением вторичной по отношению к сказанию о переписке легенды об образе Христа. В своей фундаментальной работе, исследующей различные рассказы о возникновении христианских изображений — палладиумов /134/, Э. фон Добшюц уделил достаточно внимания так называемому "эдесскому образу". Он детально исследовал все сюжетные варианты, характеризующие легенду (перечень связанных с этим текстов, данный в приложении, включает 110 названий) /134, с.163–248/, устанавливает первичные элементы сюжета, позднейшие их дополнения.

¹ В дальнейшем хронологическая схема, предложенная А.фон Гутшмидом, была уточнена в статье А.Беллингера и К.Веллеса /109/. Этот новый список царей осроэнской династии напечатан также в книге Д.Сегала /198, с.15/.

² Пытаясь восполнить отсутствие нарративных источников, А. фон Гутшмид широко привлекает данные нумизматики.

Статья Э. фон Добшюца, изданная в 1900 г., была уже специально посвящена легенде о переписке /135/. Целью ее сам автор считал установление возможности того, позволяют ли известные ему тексты сказания построить из них прочный ряд развития, в который мог бы быть легко вставлен всякий вновь найденный материал. Первая часть работы строится на анализе греческих, вторая — сирийских и третья — латинских текстов легенды. Каждый текст сопровождается детальнейшим критическим аппаратом. Вообще, исследование Э. фон Добшюца построено на скрупулезном текстологическом изучении текста с привлечением всех известных списков. Однако такая работа зачастую приводит автора лишь к негативным результатам. Так, на нескольких страницах подробнейшим образом анализируются разночтения к тексту писем по "Церковной истории" Евсевия Кесарийского, чтобы в конце концов прийти к заключению, что они не имеют существенного значения для текстологии легенды о переписке.

Тем не менее необозримое море фактов, собранных Э. фон Добшюцем, позволило наглядно представить поразительную по своему богатству рукописную традицию, которой отличается легенда о переписке Авгара. Традиции распространения сказания свидетельствуют об активном литературном обмене между разными районами христианского мира. Э. фон Добшюцу удалось также убедительно доказать, что датой создания одной из версий авгаровской легенды, "Послания Авгара", является 1032 г.

XX век ознаменовался новым этапом в изучении легенды об Авгаре. В результате археологических раскопок были обнаружены эпиграфические и папирусные тексты, содержащие переписку (литература по этому вопросу указана в гл. 3). Издатели этих памятников обычно предваряли публикацию текста вводной частью, в которой сообщали ряд сведений о легенде и истории ее изучения. Однако эти сведения носят общий и во многом поверхностный характер.

Большой, обобщающей работой по истории Эдессы является появившаяся в 1970 г. книга английского исследователя Д.Сегала "Эдесса "благословенный город"" /198/. Особо отмечая в предисловии непреходящую ценность труда Р.Дюваля, автор новой монографии строит ее по образцу "Истории Эдессы". Книга охватывает огромный промежуток времени — от предполагаемого основания Эдессы до 1146 г., когда город был завоеван турками-сельджуками. В книге Д.Сегала получили освещение вопросы социально-экономической (социальная и административная структура, судопроизводство, армия) и культурной (образование, литература) жизни Эдессы. Отдельные главы посвящены периоду независимого существования Осроэнского государства, когда Эдесса достигла своего наивысшего расцвета, жизни города в 240–636 гг., когда он входил в состав Византийской империи, и пятивековому периоду борьбы за город между Византией, арабами, крестоносцами и сельджуками.

Автор не только привлекает материал, введенный в научный оборот после выхода в свет "Истории Эдессы" Р.Дюваля, со всеми уточнениями, поправками и дополнениями к нему, но и использует данные археологических исследований, проведенных им самим в 50-60-е годы (в частности, эпиграфические тексты). Это позволяет Д.Сегалу впервые дать подробный очерк топографии Эдессы, рассказать об архитектуре города.

В главе, посвященной истории христианизации Осроэны, автор книги разбирает и комментирует легенду об Авгаре, отмечая основные этапы ее эволюции - мотив переписки и мотив нерукотворенного образа, подробно излагает содержание сирийского памятника "Учение Аддая".

Вопросы, связанные с легендой об Авгаре, затрагиваются в монографии Н.В.Пигулевской "Культура сирийцев в средние века" /66, с.186-188/.

Информация о литературной истории легенды об Авгаре ("Учение Аддая") имеется также во всех справочных пособиях по сирийской и древней литературе /211, с.9; 78, с.30-31; 106, с.27-28; 126, с.38-40; 155, I, с.533-540; 185, с.41-42/ и во многих энциклопедических словарях, общих и частных (например, /121; 193/). Отрывок из текста "Учения Аддая" помещен в "Сирийской грамматике" К.Брокельмана /116, с.16-21/.

Исходя из анализа предшествующих работ, мы определяем задачи нашего исследования.

Прежде всего оно должно остановиться на вопросе, который был предметом спора многих ученых, но так и не нашел своего убедительного решения. Это вопрос о "происхождении" легенды об Авгаре. Следует заметить, что разрешение его невозможно без уточнения того, что мы будем иметь в виду в связи с этим.

Поскольку мы оперируем текстами и не можем восстановить устную историю существования легенды или можем говорить об условиях ее устного бытования лишь гипотетически, постольку целью исследования будет решение вопроса о возможной первоначальной письменной фиксации легенды, времени, когда она могла быть осуществлена, и форме, в какой она была сделана.

Все предыдущие исследования выявили огромное количество разноязычных текстов, но еще не было сделано попытки проникнуть в причины, которыми вызвано идейное и литературное развитие легенды.

Мы попытаемся уяснить, с чем связана столь широкая вариативность легенды, какие исторические предпосылки способствовали ее модификациям, движению ее текстов.

Нам кажется необходимым установить также то, чем может быть объяснена столь широкая популярность легенды, как создавался и поддерживался интерес к этому памятнику на протяжении более чем тысячелетнего периода.

Автор выражает сердечную признательность своим учителям и научным руководителям Е.Э.Гранстрем и ныне покойной Н.В.Пигулевской, благодарит рецензентов книги Н.С.Демкову, А.В.Пайкову, С.С.Аверинцева и всех, кто ценными советами и критическими замечаниями способствовал исполнению этой работы.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Древнейший текст, время и место первоначальной письменной фиксации легенды	14
Глава 2. "Учение Аддая"	37
Глава 3. Сирийская легенда об Авгаре и ее использование в качестве апотропеического текста.	96
Глава 4. Литературная история легенды об Авгаре в греко-византийской письменности.	69
Глава 5. Легенда об Авгаре и славянские литературы (Болгария, древняя Русь).	88
Заключение	112
Addenda	115
Приложения	
"Учение Аддая"	
Факсимиле рукописи.	118
Перевод	185
Комментарии	203
Отрывок из "Церковной истории" Евсевия Кесарийского	214
Апотропеические тексты и их переводы	217
Древнерусский текст легенды об Авгаре по рукописи XIII в.	227
Сокращения	231
Список использованной литературы	233
Указатель имен	243
Указатель географических названий	247

Елена Никитична Мещерская

ЛЕГЕНДА ОБ АВГАРЕ –
РАННЕСИРИЙСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПАМЯТНИК
(Исторические корни в эволюции
апокрифической легенды)

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР*

Редактор *Н.Г. Михайлова*
Младший редактор *М.А. Зонина*
Художник *Г. Шиф*
Художественный редактор *Э.Л. Эрман*
Технический редактор *Л.Н. Кузьмина*
Корректоры *В.М. Кочеткова* и *О.Л. Цигорева*

ИБ № 15055

Сдано в набор 03.10.83. Подписано к печати 17.08.84
А-13455. Формат 60×90 ²/₁₆. Бум. офсетная № 1.
Печать офсетная. Иллюстрации отпечатаны по
высокой печати на типографской бумаге № 1,
Усл. п.л. 15,75. Усл. кр.-отт. 16,0. Уч.-изд.л. 17,99
Изд. № 4575. Тираж 1800 экз. Зак. № 287. Цена 2 р. 20 к.

Главная редакция восточной литературы
издательства "Наука"
Москва К-31, ул. Жданова, 12/1

3-я типография издательства "Наука"
Москва Б-143, Открытое шоссе, 28